

Научная статья
УДК 939.85
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_1_18_90
EDN: ETUANK

Социальные аспекты внутренних займов индустриализации второй половины 1920-х годов: по материалам Ярославской губернии

Геннадий Николаевич Кочешков

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
kocheshg@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

Аннотация. В течение длительного периода времени советские и российские историки уделяли значительное внимание вопросам, связанным со строительством новой социалистической экономики, созданием современной по тому времени материально-технической базы. В то же время проблема социальных аспектов финансирования социалистической индустрии оставалась в стороне. Крайне мало работ посвящено данной теме. Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с некоторыми социальными аспектами инвестирования социалистической индустриализации. Одним из важных источников накопления капитала являлся внутренний государственный заем, позволивший властям частично закрыть дефицит государственного бюджета. Особое внимание уделяется анализу агитационно-пропагандистской деятельности местных властей по распространению государственных облигаций среди населения. В статье на основании анализа архивных документов, газетных публикаций показан процесс приобщения различных слоев населения советского общества к приобретению ценных бумаг. Автор приводит примеры откликов рабочих, служащих на призыв местных партийных и советских руководителей оказать помощь стране в финансировании социалистической индустриализации. В статье отмечается, что при распространении первого займа индустриализации были допущены серьезные ошибки, главной из которых является нарушение принципа добровольности, что приводило к недовольству местного населения. При распространении второго займа эти ошибки были учтены. Тем не менее, как отмечается в публикации, население не очень охотно приобретало государственные ценные бумаги. Одной из серьезных проблем при распространении облигаций являлось неверие отдельных слоев населения в возможности получения выгоды при их выкупе. В ходе исследования выявлены и проанализированы факты пассивности крестьян, не желавших приобретать государственные ценные бумаги. Зафиксированы неоднократные случаи принуждения населения к покупке облигаций.

Ключевые слова: индустриализация; сбережения; заем; агитационно-пропагандистская деятельность; добровольность; принуждение; Ярославская губерния; пассивность крестьян

Для цитирования: Кочешков Г. Н. Социальные аспекты внутренних займов индустриализации второй половины 1920-х годов: по материалам Ярославской губернии // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). С. 90-103. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_1_18_90. <https://elibrary.ru/ETUANK>.

Original article

Social aspects of internal loans of industrialization in the second half of the 1920s: based on the Yaroslavl province materials

Gennady N. Kocheshkov

Doctor of historical sciences, professor, head of department of national history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
kocheshg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

Abstract. For a long period of time, Soviet and Russian historians paid considerable attention to issues related to the construction of a new socialist economy, the creation of a modern material and technical base at that time. At the same time, the problem of the social aspects of financing the socialist industry remained on the sidelines. Very few works are devoted to this topic. The article deals with an urgent issue related to some social aspects of investing socialist industrialization. One of the important sources of capital accumulation was an internal state loan, which allowed the authorities to partially close the state budget deficit. Particular attention is paid to the analysis of the propaganda activities of local authorities to distribute government bonds to the population. The article, based on the analysis of archival documents and newspaper publications, shows the process of introducing various segments of the population of Soviet society to get securities. The author gives examples of the responses of workers serving on the call of local party and Soviet leaders to assist the country in financing socialist industrialization. The article notes that serious mistakes were made in the distribution of the first loan of industrialization, the main of which is a violation of the principle of volunteerism, which led to discontent among the local population. When distributing the second loan, these errors were taken into account. Nevertheless, as noted in the publication, the population was not very willing to purchase state securities. One of the serious problems in the distribution of bonds was the disbelief of individual strata of the population in the possibility of obtaining benefits in case of redemption. The study revealed and analyzed the facts of passivity of peasants who did not want to purchase state securities. Repeated cases of coercion of the population to buy bonds were recorded.

Keywords: industrialization; savings; loan; agitation and propaganda activities; voluntary; coercion; Yaroslavl province; passivity of peasants

For citation: Kocheshkov G. N. Social aspects of internal loans of industrialization in the second half of the 1920s: based on the Yaroslavl province materials. *Social and*

Введение

В течение длительного периода времени социально-политические процессы, протекавшие в советском обществе, привлекали внимание исследователей. Одной из важных проблем, имевших как теоретическое, так и практическое значение, являлась проблема социальных аспектов социалистической индустриализации. Труды ученых существенно продвинули наши представления о 20-х годах XX в., об эпохе грандиозных строек и свершений. Многие годы российские исследователи занимались изучением общих, глобальных вопросов экономики СССР в указанный период, уделяя крайне мало внимания отдельным аспектам этой важной темы. Между тем отсутствие серьезных работ с всесторонней социально-экономической и политической характеристикой российского общества эпохи индустриализации негативно сказывается на разрешении ряда важных историко-экономических проблем, не позволяет историкам воссоздать цельную картину тех изменений, которые происходили в обществе в постоктябрьский период.

Из всего круга вопросов, связанных с эпохой социалистического строительства, немаловажное значение имеет проблема финансирования индустриальных объектов. В последние годы появился ряд интересных трудов по этой проблемати-

ке [Агеева, 2021; Войсков, 2014; Кочешков, 2022; Муравьева, 2021; Семова, 2019], однако нельзя сказать, что данная тема раскрыта в полной мере. *Цель данной статьи* – исследовать вопросы, связанные с социальными аспектами инвестирования промышленных предприятий на региональном уровне.

Результаты исследования

Во второй половине 20-х гг. XX в. после окончания восстановительного периода перед новым, большевистским правительством встала трудная по выполнению, но крайне значимая для перспектив дальнейшего развития страны задача индустриального, расширенного воспроизводства на передовой технологической основе. Без инвестиций решить ее было невозможно. При этом большевики понимали, что источники накопления капитала крайне ограничены, а рассчитывать на внешние займы – нереально и недостижимо. Не случайно в резолюции, принятой на XIV съезде ВКП(б) (3 ноября 1926 г.) были определены основные каналы накопления средств для индустриализации: «Тема расширения основного капитала будет зависеть: а) от размеров накопления обобществленной промышленности; б) использования через государственный бюджет доходов других отраслей народного хозяйства; в) использо-

вания сбережений населения путем вовлечения их в кооперацию, в сберегательные кассы, внутренние государственные займы, кредитную систему и т. п.» [Коммунистическая партия ... , 1954, с. 298-299].

В руководстве большевистской партии не было единого мнения по вопросу поиска оптимального и эффективного механизма привлечения внутренних денежных ресурсов для проведения ускоренной индустриализации. Условно можно выделить две диаметрально противоположные, точки зрения на данную проблему – сталинскую и бухаринскую. Сталин неоднократно высказывался по проблеме индустриализации. Наиболее емко его позиция была озвучена в докладе активу ленинградской партийной организации о работе пленума ЦК ВКП(б) (13 апреля 1926 г.) «О хозяйственном положении Советского Союза и полемике в партии». Особое внимание докладчик уделил вопросу социалистического накопления: «... для того, чтобы обновить нашу промышленность на основе новой техники, для этого требуются... большие и очень большие капиталы. А капиталов у нас мало, как это всем вам известно... Нам нужно расширять нашу индустрию возможно быстрым темпом, увеличивать количество рабочих вдвое, втрое. Нам нужно превратить нашу страну из страны аграрной в страну индустриальную, чем скорее – тем лучше. Но для этого требуются большие капиталы. Поэтому вопрос

о накоплении для развития промышленности, вопрос о социалистическом накоплении приобретает теперь для нас непосредственное значение» [Сталин, 1948, с. 132]. Сталин ставит риторический вопрос: «Можем ли мы, в состоянии ли мы, будучи предоставлены себе самим, без займов извне, на основе внутренних сил нашей страны обеспечить для нашей индустрии такое накопление и такие резервы, которые необходимы для проведения курса на индустриализацию, для победы социалистического строительства в нашей стране? Это вопрос серьезный, на который следует обратить особое внимание» [Сталин, 1948, с. 124]. Ставя вопрос о том, есть ли у нас источники накопления, он не только дает утвердительный ответ, но и подробно перечисляет их: «Экспроприация помещиков и капиталистов..., уничтожение частной собственности на землю, фабрики, заводы..., аннулирование царских долгов..., национализированная промышленность..., которая дает некоторые прибыли..., национализированная внешняя торговля, дающая некоторую прибыль..., внутренняя торговля, тоже дающая известную прибыль..., национализированная банковская система..., государственная власть, которая распоряжается государственным бюджетом» [Сталин, 1948, с. 140]. При этом Сталин не ограничивается теми каналами пополнения государственного бюджета, хорошо из-

вестными теоретикам и практикам социалистического строительства, но и предлагает новые источники накопления капитала, среди которых особое место занимают внутренние государственные займы.

Концепции форсированного строительства социализма в СССР в условиях капиталистической изоляции противостояла бухаринская альтернатива. 30 сентября 1928 г. в газете «Правда» появилась статья «Заметки экономиста», в которой автор высказал свою позицию по проблеме социалистического накопления капитала. Бухарин – сторонник «равновесия», «баланса» различных секторов экономики.

Он был твердо убежден в том, что только увеличение платежеспособности населения будет способствовать экономическому процветанию страны. Спрос рождает предложение – это классический закон рынка, и Бухарин вольно или невольно поддерживает это важнейшее теоретическое положение рыночной стратегии: «Нельзя... исходить из одностороннего интереса накопления в данный отрезок времени... или исходить из одностороннего интереса потребления» [Бухарин, 1988, с. 484]. Чтобы сохранить высокие темпы индустриализации, по мнению Бухарина, необходимо реализовать следующие меры: «1) смягчить товарный голод, 2) сдвинуть вперед дело с резервами, 3) обеспечить более бескризисное развитие..., большую производительность всех наших

производственных единиц..., более экономно расходовать материалы..., снижать себестоимость продукции..., развитие и применение науки» [Бухарин, 1988, с. 486]. Таким образом, если сталинская концепция форсированной индустриализации основывалась на экстенсивных формах экономического развития, то бухаринская – на интенсивных источниках. Практика социалистического строительства убедила многих руководителей партии в необходимости использовать именно насильственный путь индустриализации.

В декабре 1925 г. состоялся XIV съезд ВКП(б), провозгласивший курс на социалистическую индустриализацию. Апрельский пленум ЦК КПСС (апрель 1926 г.) обсуждал проблему накопления денежных средств, необходимых для промышленного развития. Резолюция, принятая на партийном форуме, дала определенный ответ на вопрос об источниках накопления капитала: «Экспроприация непродизводительных классов (буржуазия и дворянство), аннулирование долгов, сосредоточение доходов от промышленности, госторговли (внутренней и внешней) и всей кредитной системы в руках государства и т. п. – сами по себе дают возможность такого накопления внутри страны, которое обеспечивает необходимый для социалистического строительства темп развития индустриализации» [Коммунистическая партия ... , 1954, с. 343].

Апрельский пленум выдавал желаемое за действительное: доходов от промышленности было крайне мало. После завершения восстановительного периода рост промышленности практически остановился, что было связано и с крайне отсталой технической оснащённостью заводов и фабрик, и с недостатком финансов, и с отсутствием квалифицированных кадров. Задача, поставленная партийным руководством перед советским народом, была чрезвычайно напряжённая: «Необходимо стремиться к тому, чтобы в относительно минимальный исторический срок начать, а затем и превзойти уровень индустриального развития капиталистических стран» [Коммунистическая партия ... , 1954, с. 365].

Советская партийная литература объясняла (словами Сталина) необходимость быстрого создания мощной индустрии с целью обеспечения экономической независимости СССР: «Не всякое развитие промышленности представляет собой индустриализацию. Центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т. п.) в развитии, в конце концов производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения... Не может страна диктатуры пролетариата, находящаяся в капиталистическом окружении, остаться хозяйственно самостоятельной, если она сама не производит у себя

дома орудий и средств производства» [Сталин, 1948, с. 120-121].

Всего на строительство промышленных объектов в 1926-1927 гг. был выделен 1 млрд рублей (из госбюджета и собственных средств промышленных предприятий). Сумма немалая, однако, в развитии капитального строительства были серьёзные проблемы, связанные с нехваткой стройматериалов, бесхозяйственностью, расточительством денежных средств. Не менее сложной была задача реорганизации кредитно-финансовой системы, которая планировала обеспечить промышленность достаточными капиталами. 15 июня 1927 г. было принято постановление ЦИК и СНК «О принципах построения кредитной системы», согласно которому все финансовые учреждения были поставлены под контроль Госбанка СССР.

Центральное место в проблеме накопления принадлежало мобилизации внутренних резервов самой индустрии. Как отмечалось на XV конференции ВКП(б) (декабрь 1927 г.), «главнейшими условиями в деле увеличения размеров внутри-промышленного накопления являются: решительное сокращение накладных расходов, ускорение оборачиваемости капиталов, всемирная рационализация промышленности, применение в ней новейших достижений техники, увеличение производительности труда и повышение трудовой дисциплины» [Коммунистическая партия ... ,

1954, с. 374]. Задачи, озвученные на партийной конференции, впечатляют; только как их решить в условиях полной внешней изоляции страны, отсталой техники, нехватки грамотных и компетентных специалистов?

Во второй половине 1920-х годов главная задача финансовой политики Советского государства состояла в том, чтобы мобилизовать максимум средств на расширение основных фондов социалистической промышленности.

Изучение роли и места внутренних займов в накоплении средств для развития промышленности помогает осознать ту цену, которую заплатил народ за «экономическое процветание» страны.

Сталин осознавал значимость данной проблемы. Решение вопроса, по мнению Сталина, простое и эффективное: «Необходимо, чтобы излишки накопления в стране не расплылись, а собирались в наших кредитных учреждениях, кооперативных и государственных, а также в порядке внутренних займов, на предмет их использования для нужд всей промышленности... Нельзя сказать, чтобы в этой области дело обстояло у нас сколько-нибудь удовлетворительно. Но задача улучшения нашей кредитной сети, задача организации дела внутренних займов, несомненно, стоит перед нами как очередная задача, и мы ее должны решить во что бы то ни стало» [Сталин, 1948, с. 196].

До выпуска государственных внутренних займов советское руководство проводило большую предварительную работу по созданию емкого рынка государственных фондовых ценностей. В первую очередь, это касалось решения проблемы оздоровления товарно-денежного оборота, восстановления доверия населения к государственному кредиту, сберегательным кассам. Немаловажное значение имело и повышение статуса государственных ценных бумаг, их ликвидность и привлекательность. Безусловно, государство должно было учитывать и фактор добровольности при распространении облигаций.

В 1927 году был выпущен государственный внутренний 6-процентный выигрышный заем индустриализации народного хозяйства СССР со сроком погашения 10 лет. Облигации выпускались номиналом в 5 и 25 рублей. Общая сумма займа – 200 млн руб. [Теребов, 1996]. Для размещения облигаций среди населения проводилась активная разъяснительная работа. В том же году были созданы комиссии содействия государственному кредиту и сберегательному делу (комсоды), основной целью которых было «убедить» население в важности данной кампании. Надо сказать, что эффективность деятельности данного пропагандистского аппарата была достаточно высокой. Стоит отметить, что доля поступлений от продажи займов за время существования комсодов

увеличилась в 2,4 раза [Вавилов, 1992].

Денежные суммы от продажи облигаций шли на строительство крупных строек первой пятилетки. В частности, значительная часть доходов, полученных при реализации особой серии облигаций первого займа, шла на строительство Днепрогэса. Вера населения в государственные ценные бумаги, на первых порах, еще была достаточно высокой; к тому же, большую роль сыграла агитационно-пропагандистская кампания, проводившаяся среди трудящихся, добровольность в покупке облигаций. Ситуация изменилась с выпуском второго займа индустриализации 1928 года. Во-первых, значительно увеличилась сумма займа – она составляла уже 550 млн руб. Во-вторых, и это самое главное – увеличился выпуск беспроцентных облигаций за счет сокращения процентных ценных бумаг: «... соответственно 350 млн. руб. против 200 млн. руб.» [Теребов, 1996, с. 31]. В-третьих, фактически был сведен на «нет» принцип добровольности при размещении ценных бумаг среди населения.

Третий заем индустриализации был выпущен в 1929 г. на сумму 950 млн руб., также на срок 10 лет номиналом в 5, 25 и 30 рублей. Тенденция сокращения «процентных» облигаций сохранилась. Усилился нажим государственных органов власти на население. Принцип добровольности уступил место

административному давлению. Поскольку суммы займов постоянно увеличивались, и население не могло ввиду низкой платежеспособности «переварить» такой объем денежных средств, было принято решение продавать облигации в кредит. В результате выпуска трех займов индустриализации значительно выросла сумма государственного долга – «... в 4,5 раза и достигла 1 млрд. 849,7 млн. руб., что превысило годовой бюджет РСФСР» [Вавилов, 1992, с. 50].

В условиях административно-командной экономики проблема снижения государственного долга решалась волонтаристским путем. Это и стремление властей не допустить массового возврата облигаций в сберегательные кассы (так называемое «погашение» ценных бумаг), и снижение процентных ставок, и конверсия внутреннего государственного долга по облигациям, что позволяло государственным органам власти «откладывать» выплаты по займам на более длительный срок. Надо отметить, что до начала Великой Отечественной войны не состоялось ни одного погашения облигаций [Муравьева, 2003].

Рассмотрим, как шел процесс реализации государственных займов на местах на примере Ярославской губернии. 24 сентября 1927 г. в газете «Северный рабочий» было опубликовано сообщение о выпуске первого займа индустриализации: «До 5 ноября текущего года госу-

дарство предполагает разместить все его облигации на общую сумму 200 млн. рублей. Цель займа – собрать свободные средства в стране и бросить их на усиление нового промышленного строительства. В ближайшие недели нам необходимо добиться полного размещения облигаций государственного займа индустриализации. Условия, при которых выпускается этот заем, делают его доступным для подавляющего большинства членов профсоюзов, кустарей и ремесленников. Значительная часть облигаций займа поступает в продажу купюрами 5-ти рублевого достоинства» (*Северный рабочий, 24 сентября 1927 г.*).

Уже на следующий день, 25 сентября, Ярославский губком ВКП(б), губернский исполнительный комитет и губернский совет профсоюзов публикуют призыв «Ко всем партийным, профсоюзным, советским организациям, ко всем рабочим, крестьянам и служащим Ярославской губернии», в котором говорилось, что «успешное и полное распространение этого займа является одной из важнейших политических задач, стоящих перед рабочими и крестьянами нашей страны в данный момент» (*Северный рабочий, 25 сентября 1927 г.*). Была поставлена задача – распространить среди жителей региона заем в размере 1 млн. 700 тыс. рублей (*Северный рабочий, 25 сентября 1927 г.*). Сумма большая, однако, как оказалось, не окончательная: губфинотдел увеличил задание до 1 млн.

900 тыс. рублей [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2966. Л. 16].

При этом предполагалось распространить большую часть займа среди членов профсоюза – на общую сумму в 1 млн. 575 тыс. рублей [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2972. Л. 115]. Согласно статистическим данным (январь 1928 г.) план по реализации внутреннего займа среди рабочих не был выполнен: приобретено было облигаций на общую сумму в 948 тыс. 800 руб. [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2966. Л. 16]. Еще хуже обстояло дело в деревнях и селах: облигации были выкуплены на сумму 211 тыс. 135 руб. [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2785. Л. 101].

В целом итоги размещения первого займа индустриализации показали невысокий интерес к подписке. От планируемого 1 млн. 900 тыс. рублей было выполнено 65 %; общая сумма составила 1 млн. 246 тыс. 915 рублей (сюда вошли данные о подписке среди кустарей и ремесленников). Лишь три уезда из семи (Ростовский, Пошехонно-Володарский и Угличский) выполнили задание более чем на 100 % [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 3333. Л. 36-39; Д. 2966. Лл. 8, 16].

Анализируя причины невыполнения заданий по размещению Первого займа в губернии следует отметить, во-первых, недостаточную агитационно-пропагандистскую, разъяснительную работу среди населения; во-вторых, размещение займа по срокам совпало со

сбором сельхозаналога и выпуском Третьего крестьянского займа, что не позволило добиться желаемого результата в деревне; в-третьих, низкие доходы населения; в-четвертых, недоверие людей к такому рода ценным бумагам.

Все эти ошибки были учтены при проведении кампании по размещению Второго займа индустриализации (сумма займа – 500 млн руб.). Перед Ярославской губернией была поставлена задача – распространить среди жителей облигации на сумму 4 млн 100 тыс. рублей (*Ярославская деревня. 12 августа 1928 г.*). С первых дней началась массированная агитационно-пропагандистская кампания: «Наш лозунг – ни одного рабочего, ни одного крестьянина, ни одного кустика и ремесленника не должно быть без облигации займа. Классовый долг каждого члена профсоюза – подписаться на заем не менее, как на сумму месячного заработка» (*Ярославская деревня. 12 августа 1928 г.*).

С 8 августа 1928 г. на предприятиях и в учреждениях стали проводиться собрания, на которых обсуждались вопросы, связанные с организацией подписки на Второй заем: сроки проведения, места подписки, процентные ставки, цели займа. Как правило, собрания проводились в обеденные перерывы [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2966. Л. 96 об.]. Широко использовались печатная и стенная продукция. Клубы, красные уголки, избы-читальни, Дома крестьянина – все

эти общественно-просветительские учреждения рьяно бросились выполнять важную государственную задачу. В газетах публиковались доморощенные стихи на тему госзайма:

«Чтобы пот не лить ручьем
И не гнуть без толку спину
Подпишемся на заем –
Даст деревне он машину» (*Ярославская деревня. 11 октября 1928 г.*).

Однако, несмотря на широкую агитационно-пропагандистскую кампанию достичь желаемых результатов не удалось. Вновь деревня крайне пассивно реагировала на массированную идеологическую кампанию и основная тяжесть подписки легла на плечи горожан. На переднем фланге находились коммунисты и комсомольцы: по сводкам Ярославского уездного комитета ВКП(б) (22 сентября) видно, что на предприятиях более 90 % идеологического актива было охвачено подпиской [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 3333. Л. 61]. Газеты пропагандировали примеры передовиков-подписантов. Так, «Северный рабочий» опубликовал письмо бондаря Важнина Д. А. В этом своеобразном письме-отчете рабочий отмечал: «Имея семью в семь человек и заработок в 56 руб. в месяц, приветствую выпускаемый новый заем и подписываюсь на 75 рублей» (*Северный рабочий. 2 августа 1928 г.*). Круговоротчик Андреев, имея заработок в 52 руб., подписался на 150 руб., сотрудник ярославской конторы государственного страхо-

вания К. И. Артамонов с зарплатой в 60 руб. подписался на 200 руб. (*Северный рабочий. 5 августа 1928 г.*). Рабочий фабрики «Северход» Русаков перешеголял всех и приобрел облигаций на 800 руб. (*Северный рабочий. 21 августа 1928 г.*). Широкою известность получили рабочие литейного цеха тормозного завода Кургузиков, Артамонов, Панов и Махлычева, подписавшиеся на суммы 800, 500, 300 и 300 руб. соответственно (*Северный рабочий. 9 августа 1928 г.*). Следует, однако, пояснить, что покупка облигаций на такие суммы производилась в рассрочку.

Если в городах, в целом, кампания шла достаточно успешно, в деревнях ситуация была неоднозначной. Так, по сведениям Пошехоново-Володарского уездного комитета ВКП (б), наряду с общим удовлетворительным отношением крестьян к займу, существовали и открытые выступления «зажиточной» части крестьянства против кампании: «В Володарской волости на деревенском собрании член правления Общества потребителей заявил: “Когда хлеб давать, тогда бедняков зовут, а когда деньги надо, так зовут всех”». В деревне Малафеево этой же волости были зафиксированы такого рода разговоры: «Не дадим ни одной копейки государству до тех пор, пока не будет в деревне всего вдоволь». Настроение в деревне антисоветское, ... один из присутствующих заявил: «Пусть будет какая угодно власть, но все же Советской

лучше, так как она задавила налогами». На собрании деревенского актива Белосельской волости крестьяне говорили: «От займа нужно совершенно отказаться, пользы от него никакой нет, фабрики и заводы разрушаются, кожи совсем не стало. Досрочная сдача сельхозналога не обязательна. Советская власть висит на волоске – налог заплатим вперед, а там власть рухнет и денежки пропали, так как новое правительство спросит новый налог» [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2774. Л. 73]. Несмотря на широко развернутую агитационную работу в деревне подписка на Второй заем проходила крайне неудовлетворительно. На 13 сентября 1928 г. по сельской подписке была собрана скромная сумма в 304 тыс. 920 руб. (*Ярославская деревня. 13 сентября 1928 г.*). План подписки в сельской местности не был выполнен: при задании в 710 тыс. рублей крестьяне приобрели облигации на сумму в 522 тыс. руб. (*Ярославская деревня. 1 ноября 1928 г.*). Помимо этого в деревне началась кампания по возврату бумаг Первого займа [ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 3333. Л. 68].

Выпустив в 1929 году Третий заем индустриализации государство также рассчитывало получить от своих граждан значительные суммы для нужд промышленности. Проследить же ход его реализации в рамках Ярославской губернии не представляется возможным. С мая 1929 г. Ярославская губерния вошла в состав Ивановской промышлен-

ной области, в связи с чем невозможно подвести итоги кампании по привлечению денежных средств ярославцев из-за недостаточной источниковой базы.

Заключение

Нажим, навязчивая массированная пропаганда, угрозы – все эти меры, в конечном итоге, помогли местным властям выполнить план

по размещению Второго займа индустриализации, главным образом, за счет городского населения. Интерес крестьянства к займам не только не вырос, но и снизился. Деревня практически так и осталась в стороне от решения проблемы накопления средств и пополнения государственного бюджета.

Библиографический список

1. Агеева Е. А. Экономическая история: взгляд из XXI века. Институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни : монография / Е. А. Агеева, Е. В. Антипина [и др.]. Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2021. 288 с. (Научная книга. Тип).
2. Бухарин Н. И. Избранные произведения. Москва : Политиздат, 1988. 497 с.
3. Вавилов Ю. Я. Государственный кредит: прошлое и настоящее. Москва : Финансы и статистика, 1992. 89 с.
4. Воейков Е. В. Трудовая повинность на лесозаготовках в годы индустриализации в СССР // Вопросы истории. 2014. № 3. С. 48-54.
5. Грегори Пол. Политическая экономия сталинизма / пер. с англ. 2-е изд. Москва : РОССПЭН, 2008. 398 с.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1954 / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. Т. 4. Ч. II. 7-е изд. Москва : Госполитиздат, 1954. 676 с.
7. Кочешков Г. Н. Займы индустриализации: история вопроса // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, философии, образования : материалы научно-практической конференции Чтения Ушинского. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 71-78.
8. Муравьева Л. А. Промышленное развитие и финансы в годы довоенных пятилеток // Финансы и кредит. 2003. № 9. С. 80-87.
9. Муравьева Л. А. Становление финансово-экономического образования в первое десятилетие советской власти // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков : материалы XIX Международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. С. 603-608.
10. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927-1941. 2-е изд., доп. Москва : РОССПЭН, 2007. 351 с.
11. Семова Н. Г. Проблематика реиндустриализации: подходы к ее изучению в начале XXI в. // Вопросы истории. 2019. № 10. С. 14-31.
12. Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. Москва : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. 408 с.

13. Стожко Д. К. Модернизация российской экономики: история, теория, практика : монография. Екатеринбург : Издательство Уральского ун-та, 2020. 408 с.
14. Теремов В. Н. Каталог облигаций и обязательств внутренних государственных и целевых займов РСФСР и СССР (1922-1991). 2-е изд., полн. Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 1996. 48 с.
15. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО). Ф. 1. Оп. 27. Д. 29об.
16. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2972.
17. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2774. Л. 73
18. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2785. Л. 101.
19. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 3333.
20. Экономическая история России XIX-XX в. (Современный взгляд) / РАН. Ин-т рос. истории. Отв. ред. В. А. Виноградов. Москва : РОССПЭН. 2001. 622 с.
21. Davies R.W. Soviet economic: From Lenin to Khrushchev. Cambridge: Univ. Press, 1998. 96 p.

Reference list

1. Ageeva E. A. Jekonomicheskaja istorija: vzgljad iz XXI veka. Institucional'nye aspekty teorii i praktiki hozjajstvennoj zhizni = Economic history: a view from the XXI century. Institutional aspects of the theory and practice of economic life: monografija / E.A. Ageeva, E. V. Antipina [i dr.]. Moskva : Izdatel'skij Dom «Infra-M», 2021. 288 s. (Nauchnaja kniga. Tip).
2. Buharin N. I. Izbrannye proizvedenija = Selected works. Moskva : Politizdat, 1988. 497 s.
3. Vavilov Ju. Ja. Gosudarstvennyj kredit: proshloe i nastojashhee = State credit: past and present. Moskva : Finansy i statistika, 1992. 89 s.
4. Voejkov E. V. Trudovaja povinnost' na lesozagotvokah v gody industrializacii v SSSR = Labor duty in logging during the years of industrialization in the USSR // Voprosy istorii. 2014. № 3. S. 48-54.
5. Gregori Pol. Politicheskaja jekonomija stalinizma = The political economy of Stalinism / per. s angl. 2-e izd. Moskva : ROSSPJeN, 2008. 398 s.
6. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK. 1898-1954 = Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 1898-1954 / In-t Marksa-Jengel'sa-Lenina-Stalina pri CK KPSS. T. 4. Ch. II. 7-e izd. Moskva : Gospolitizdat, 1954. 676 s
7. Kocheshkov G. N. Zajmy industrializacii: istorija voprosa = Industrialization loans: a question story // Voprosy otechestvennoj i zarubezhnoj istorii, politologii, sociologii, filosofii, obrazovanija : materialy nauchno-prakticheskoi konferencii Chtenija Ushinskogo. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 71-78.
8. Murav'eva L. A. Promyshlennoe razvitie i finansy v gody dovoennyh pjatiletok = Industrial development and finance during the years of the pre-war five-year plans // Finansy i kredit. 2003. № 9. S. 80-87.
9. Murav'eva L. A. Stanovlenie finansovo-jekonomicheskogo obrazovanija v pervoe desjatiletie sovetskoi vlasti = The formation of financial and economic education in the

first decade of Soviet power // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX-XXI vekov : materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 603-608.

10. Osokina E. A. Za fasadom «stalinskogo izobilija»: raspredelenie i rynek v snabzhenii naselenija v gody industrializacii = Behind the facade of “stalinist abundance”: distribution and market in the supply of population during the years of industrialization, 1927-1941. 2-e izd., dop. Moskva : ROSSPJeN, 2007. 351 s.

11. Semova N. G. Problematika reindustrializacii: podhody k ee izucheniju v nachale XXI v. = The problems of reindustrialization: approaches to its study at the beginning of the XXI century. // Voprosy istorii. 2019. № 10. S. 14-31.

12. Stalin I. V. Cochinenija. T. 8. = Compositions. V. 8. Moskva : OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1948. 408 s.

13. Stozhko D. K. Modernizacija rossijskoj jekonomiki: istorija, teorija, praktika = Modernization of the Russian economy: history, theory, practice : monografija. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo un-ta, 2020. 408 s.

14. Terebov V. N. Katalog obligacij i objazatel'stv vnutrennih gosudarstvennyh i celevykh zajmov RSFSR i SSSR (1922-1991) = Catalogue of bonds and obligations of domestic state and targeted loans of the RSFSR and the USSR (1922-1991). 2-e izd., poln. Saransk : Tip. «Krasnyj Oktjabr'», 1996. 48 s.

15. Centr dokumentacii novejshej istorii Jaroslavskoj oblasti (CDNI JaO). F. 1. Op. 27. D. 29ob. = Center for Documentation of the Latest History of the Yaroslavl Region (TsDNI NAO). F. 1. Op. 27. D. 29 vol.

16. CDNI JaO. F. 1. Op. 27. D. 2972 = TSDNI NW. F. 1. Op. 27. 2972.

17. CDNI JaO. F. 1. Op. 27. D. 2774. L. 73 = TSDNI NW. F. 1. Op. 27. D. 2774. L. 73.

18. CDNI JaO. F. 1. Op. 27. D. 2785. L. 101 = TSDNI NW. F. 1. Op. 27. D. 2785. L. 101.

19. CDNI JaO. F. 1. Op. 27. D. 3333 = TSDNI NW. F. 1. Op. 27. 3333.

20. Jekonomicheskaja istorija Rossii XIX-XX v. (Sovremennyj vzgljad) = The economic history of Russia of the XIX-XX centuries. (Modern view) / RAN. In-t rosi. istorii. Otv. red. V.A. Vinogradov. Moskva : ROSSPJeN. 2001. 622 s.

21. Davies R.W. Soviet economic: From Lenin to Khrushchev. Cambridge : Univ. Press, 1998. 96 p.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 13.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication on 16.02.2023